

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.180-191>

EDN: CXIQTR

Традиции туркменского народа, связанные с беркутом

Т.Б. Хоммиев

*Туркменский государственный университет им. Махтумкули
Ашхабад, Туркменистан
hommyyewt@mail.ru*

Резюме. В статье поднимается вопрос о системе взаимоотношений человека и природы. Автор обращается к анализу народных традиций туркмен, связанных с фауной, хищными птицами. По данной теме отсутствуют специальные научные статьи и монографии. В этой связи автор обращается к археологическим, этнографическим данным и материалам собственных полевых исследований. Выявлено, что на находках, обнаруженных во время археологических изысканий на территории Туркменистана, имеются различные изображения хищных птиц. Рисунок беркута украшал походный шатер Огуз хана, а верховные правители, ханы и беки присваивали себе или называли своих сыновей именами, связанными с этой птицей. В народных эпосах, легендах и сказках беркут описывается как смелая и благородная птица. Среди народа были распространены обычаи и традиции, соотносящие рождение ребёнка с ней или с отдельными природными явлениями. Так, образ беркута ассоциировался с плодородием и водой. У туркмен сохранились свидетельства, повествующие о жизни и поведенческих особенностях этой птицы. Насест хищной птицы считался священным. Изображения беркута устанавливаются на воротах домов, хозяева верят в защиту жилища от разных бед. В статье описываются уникальные способы поимки крупных орлов – с помощью оружия, сетей и капканов. Проведённое исследование показало, что у туркмен, как и у других тюркских народов, бытовали нравственные принципы, регулирующие правила взаимодействия с природой. Исследование основывалось на сравнительно-историческом методе и методе системного анализа.

Ключевые слова: Туркменистан, туркмены, беркут, этнографические источники, верования, традиции, сезоны.

Для цитирования: Хоммиев Т.Б. Традиции туркменского народа, связанные с беркутом. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 2. С. 180–191. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.180-191> EDN: CXIQTR

The Turkmen people's traditions associated with the golden eagle

T.B. Hommyyev

Magtymguly Turkmen State University

Ashgabat, Turkmenistan

hommyyewt@mail.ru

Abstract. The article takes up the issue of the system of relationships between man and nature. The author turns to the analysis of Turkmen folk traditions that engage with the fauna and birds of prey. There are no dedicated academic papers or monographs on the given topic. In this regard, the author turns to archaeological, ethnographic data and materials from his own field research. It was revealed that the finds discovered during archaeological excavations on the territory of Turkmenistan contain various images of birds of prey. For instance, an image of the golden eagle decorated Oguz Khan's field tent; the supreme rulers, khans and beks named themselves or gave to their sons names associated with this bird. Folk epics, legends and fairy tales describe the golden eagle as a brave and noble bird. There were certain customs and traditions, which were widespread among the people and correlated the birth of a child or particular natural phenomena with the bird. Thus, the image of the golden eagle was associated with fertility and water. The Turkmen have preserved evidence that tells about the life and behavioral characteristics of this bird. The perch of this bird of prey was considered sacred. Images of the golden eagle are installed on the gates of houses; the owners believe in the protection of the home from different kinds of troubles. The article describes unique ways of catching large eagles – with weapons, nets, and traps. The study shows that the Turkmen, like other Turkic peoples, had moral principles that regulated the rules of interaction with the nature. The study is based on the comparative-historical method and the system analysis method.

Keywords: Turkmenistan, Turkmen, golden eagle, ethnographic sources, beliefs, traditions, seasons.

For citation: Hommyyev T.B. (2025) The Turkmen people's traditions associated with the golden eagle. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 2: 180–191. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.180-191> (In Russ.)

В результате многовековых пристальных наблюдений народов за жизнью и поведением птиц сложились устойчивые, передаваемые из поколения в поколение представления о самобытном характере и поведенческих особенностях пернатых. Большой научный интерес вызывают представления туркмен о такой хищной птице как беркут. На достаточно большом количестве выявленных в разные годы исторических артефактах, в частности фрагментах керамики, обнаруженных в Алтын-депе, Маргиане, Нисе, в древнем Хорезме, зафиксированы изображения этой птицы, занимающей самые различные позы, порой с расправленными, а в ряде случаев со сложенными крыльями (Губаев, Дурдыева, 1990: 25). Определить зоологический вид на изображениях практически невозможно, но сами рисунки подтверждают, что птицы в целом, и беркут, в частности, занимали значимое место в культуре и верованиях народов в прошлом.

В этнографической науке и народоведении до сих пор не проводилось специальных научных исследований, посвящённых верованиям туркмен, связанных с беркутом. Исключением является монография С.М. Демидова «Растения и животные в легендах и верованиях туркмен». Хотя это научное исследование посвящено легендам и поверьям туркмен о животных и растениях, тем не менее в нём имеются ценные сведения о древних верованиях, связанных с мифическими птицами, рожденными народной фантазией (Демидов, 2020: 446). Попытка проанализировать народные приметы туркмен, обусловленные многовековой практикой взаимоотношений человека с беркутом, высокогуманными принципами, выражавшиеся в бережном отношении к пернатому, установлению особых доверительных с ним отношений, предпринята другими исследователями, привлекающими различные исторические источники, полевые этнографические данные (Горкут ата, 1990; Огузнаме, 2000; Rasid al-din, 1960).

Автором статьи собраны этнографические данные по теме, проведен их анализ, изучена научная и популярная литература, исторические источники. При исследовании вопроса использовался сравнительно-исторический метод и метод системного анализа. Географические и хронологические рамки исследования охватывают территорию современного Туркменистана и его историческое прошлое.

С древних времён жизнь человека была теснейшим образом связана с природой. Постоянно взаимодействуя с окружающей реальностью и создавая внегенетический способ адаптации, люди никогда не утрачивали контакт с окружающим миром, в том числе с фауной и флорой. Образ беркута является достаточно древним и присутствует в культуре многих народов. Например, в мировоззрении якутов эта птица воплощает в своём образе многие добродетели и нравственные качества (Суздалова, 2020: 104–105).

Исторические данные свидетельствуют о том, что у предков туркмен в течение длительного периода времени были выработаны ценностные установки в части их взаимодействия с соколами и беркутами, которых использовали для охоты. Изображение беркута украшало походный шатер Огуз хана (Огузнаме, 2000: 59). В эпосе «Огуз-наме», в письменных источниках говорится о том, что Огуз хан определил в качестве тотемов своим сыновьям и их потомкам птиц семейства орлиных. Можно предположить, что этим он хотел подчеркнуть, что его наследникам должны быть присущи такие качества указанного семейства пернатых как величие, гордость, мощь и стремительность. В «Огуз-наме» сказано: «Огуз хан усадил своих сыновей по обе стороны, справа установил знамя с золотым древком, украшенный сверху золотым беркутом, а слева знамя с серебряным древком и с серебряным соколом» (Огузнама, 2000: 59–60).

В знаменитом труде Махмуда Кашгари «Словарь тюркского языка» отмечено, что на знамени Огуз хана, которое считалось государственным символом, был изображен двуглавый орёл. Головки рукояток парфянских мечей нередко украшали головы беркутов. Их изображения встречаются на боевых щитах, найденных в Нисе (Гундогдыев, 2003: 8–9).

Следуя традиции Огуз хана, верховные правители, ханы и беки присваивали себе или называли своих сыновей именами, связанными с хищной птицей. Так, например, имя туркменского правителя Тогрула, основавшего со своим братом Чагрыбеком государство Великих туркмен-сельджуков, в переводе означает «князь-сокол». Это было связано с тем обстоятельством, что предки сельджукских султанов Дукак и Арслан были искусными охотниками и в свое время занимали должность ловчего (Агаджанов, 1969: 169).

Изображения беркута и сокола встречается на амулетах и талисманах, найденных в Древнем Мерве. Это свидетельствует о широко распространенном на туркменских землях веровании в сияющий образ птицы Фарр – символа огнепоклонничества. Прообразом птицы Фарр послужило изображение волшебной птицы Хумай – широко распространенного персонажа тюркской мифологии, визуально очень напоминавшей беркута. Образы беркута и сокола олицетворяют собой горящий огонь – символ процветания и власти (Гундогдыев, 2003: 11).

Султаны великого туркменского государства Сельджуков любили соколиную охоту и прекрасно разбирались в ее тонкостях (Агаджанов 1969: 169; Гордлевский, 1941: 54–56). Согласно средневековым письменным источникам, туркмены-огузы поклонялись хищным птицам (Rasid al-din, 1960: 106). Великие правители сделали своим символом стремительного и ловкого, никогда не упускающего добычу, отважного беркута. Образ этой птицы, минуя столетия, не утратил символической семантики. Его героический облик продолжает жить и поныне. Например, его изображение присутствует на штандарте Президента независимого Туркменистана.

Соколы, беркуты считаются одними из самых смелых существ туркменской природы. На территории Туркменистана они обитают вблизи озера Карабогаз, в Больших и Малых Балханах, в горах Копетдага, в Бадхызе, Койтендаге и в Каракумах. Беркуты – моногамные, очень верные птицы. Они как правило, остаются в местах гнездования, даже тогда, когда им не хватает пищи. Эти птицы выют гнезда на склонах гор, в можжевельниках и саксаулах в пустынных местностях.

Орлы с длиной от кончика клюва до кончика хвоста в 1 метр и размахом крыльев более 2 метров считаются одними из крупнейших хищных птиц. У туркмен существует множество народных представлений, связанных с орлом: «Достигнув четырёхлетнего возраста и набрав полную силу, вес орла превышает 6 кг. Орлы обладают высокой выносливостью к голоду – за один раз могут съесть до 1 кг мяса и при этом способны обходиться без пищи до месяца. Их зрение в семь раз острее, чем у человека. Они могут долго не моргать и даже смотреть прямо на солнце» (ПМА, 2024: Рахимов). Они откладывают по два яйца и ранней весной высиживают птенцов. Орлиный птенец вылуплялся спустя 72 дня насиживания яиц – в момент цветения гармалы. Однако добыть 5–10-дневного птенца было непростой задачей (ПМА, 2025: Широу). По поверьям туркмен, птенцы беркута оперяются за сорок дней, а по прошествии двух с по-

ловиной месяцев уже могут летать. Известно, что у беркута чрезвычайное острое зрение. В этом ему практически нет равных среди животных (Хакыев, 1978: 67). Лежа на спине, беркут яростно размахивает лапами с когтями, острыми как лезвие, царапает руки людей, не давая взять себя. Царапины от орлиных когтей превращались в долго заживающие, трудно излечимые раны (ПМА, 2025: Широв).

Особенность зрения хищной птицы веками использовалась человеком во время соколиной охоты, чрезвычайно популярной и в наши дни в странах Азии, в том числе в Туркменистане.

Туркмены считают орла отважной птицей, в том числе и потому, что он в состоянии сам добывать себе пищу. В отличие от некоторых других хищных птиц, он не посягает на добычу, убитую другими животными, не питается падалью.

Туркменские охотники с ловчими птицами различают три вида орлов по цвету головы.

1) Синий клюв (*гөксеңңир*) – это орлы, которые жили на скалистых вершинах высоких гор. Они обитали в Копетдаге, Койтендаге, Бадхызе, на западных крутых утёсах Балканского хребта, южных скалистых окраинах Устюртского плато, возвышенностях Карабогаз. Туркмены считали гёксенгира самым крупным, сильным, ловким, дерзким и смелым из орлов.

2) Чёрный клюв (*гарасеңңир*) – это орлы, которые обитали в высоких холмистых степях. По сравнению с гёксенгиром они считались менее агрессивными.

3) Белый клюв (*аксеңңир*) – у таких орлов белые хвост, брюхо, а в большинстве случаев и голова. По размеру, весу и храбрости они уступают только горному орлу *гөксеңңир*. Они обитали в прибрежных скалах, на утёсах Акгири, Устюртского плато и гористых районах Карабогаз. Кроме мелких животных аксенгиры охотились на водоплавающих птиц и рыбу в прибрежных водоёмах¹.

Обученных охоте птиц делили по возрасту: в годовалом возрасте их называли *балажжа* (маленький), в два года – *бозжжа* (серенький), в три года – *даш ганат* (каменное крыло), в четыре года – *демир ганат* (железное крыло), в пять лет – *буз балак* (ледяные ноги), с шести до десяти лет – *боз бургут* (серый орёл) или *баяр*, с десяти до двадцати лет – *обачы* (возвращающийся в селение), потому что если такой орёл не мог поймать добычу или уставал на охоте, то возвращался к месту, где его содержали². Птиц старше двадцати лет называли *мола* (погружённый в задумчивость, неподвижный). Хотя орлы могут жить 40–50 лет, после двадцати они назывались старыми. Считалось, что старый орёл становится ленивым и не любит подниматься в небо. Он предпочитает сидеть на возвышенности неподвижно, как статуя, весь день, ожидая, когда рядом появится ослабленное или больное мелкое животное. В основном

¹ Gurbanow Ö. Şaglap inýän bürgütler // Balkan. 2016. 17 noýabr. S. 4. (№138).

² Там же.

он довольствуется легкодоступной добычей, такой как тушканчики или мыши (Гурбанов, 2016: 4).

У тюркских народов существовала целостная система отлова крупных птиц – с помощью оружия, сетей и хитроумных капканов. Кроме традиционных способов ловли хищных пернатых, практиковались иные методы их отлова, когда птенцов забирали из гнезда и выращивали в домашних условиях. У туркмен сохранились уникальные способы поимки крупных орлов. В месте чуть более просторном, чем жилище скотоводов *юрт*, они устанавливали сетку с крупными ячейками, натянутую на высоте более двух метров, с немного суженной верхней частью. В центре ловушки размещали шкуру лисы, наполненную соломой, к которой привязывали две чёрные вороны.

Орлы считали ворон злейшими врагами, потому что те проникали в их гнёзда и разбивали яйца. Поэтому, где бы орёл ни увидел ворону, он всегда нападал на нее с особой яростью. Оказавшись в ловушке, орёл устремлялся на ворону, попадал в сеть и оказывался пойманным. Чтобы он не смог улететь, его крепко привязывали прочной верёвкой (ПМА, 2024: Рахимов).

В.В. Бартольд – один из первых учёных, посвятивший научные работы теме тесной взаимосвязи человека и хищной птицы. Он отмечал, что у тюркских народов существует поверье, согласно которому человек после смерти превращается в хищную птицу или какое-нибудь другое мелкое животное. Учёный подчеркивал, что именно у тюркских народов в момент ухода человека из жизни, говорили, что он «улетел». Например, в Западном Туркменистане про человека, покинувшего бренный мир, говорили, что он «стал соколом» или «стал беркутом» (Бартольд, 1968: 30). В культе птиц у башкир, как и в верованиях других народов, можно найти различные стадии развития общественного сознания. Башкиры верили, что чудодейственными свойствами обладают не только тотемные птицы, но и их отдельные части (как воплощение тотема): крылья, когти, клювы, пух, кровь, желчь, слюна, изображения. Башкиры при тяжёлых родах роженице давали пить воду, прополоскав в ней орлиный коготь. Орлиным когтем царапали злокачественные опухоли и человека, больного бешенством. Когти орла прикрепляли к колыбели ребёнка, а взрослые носили их при себе – так, по их мнению, не прикоснётся никакое поветрие. Орлиный клюв знахари использовали как надёжное средство магического лечения от зловредных сил (Илимбетова, 2023: 230–232).

О происхождении человека от беркута говорится в героическом эпосе туркменского народа «*Горкут ата*», в котором отважные, сильные духом люди уподобляются беркутам. Один из героев эпоса Бамсы Бирек говорит: «Опора всех юношей с обильным достатком с рядами белых юрт, с конями в конюшнях, надежда для нас немощных – черный тигр, дитя беркута, опора Туркестана, хозяин бурого коня, зять хана Баяндыра, отец хана Ораза, господин Газан!» (Горкут ата, 1990: 80).

У многих народов Центральной Азии, в частности, у туркмен бытовало немало поверий, связанных с беркутом. Например, у юго-западных туркмен

существовали древние представления о влиянии охотничьих птиц на рождаемость. Они верили, что, если тень летящего беркута (черной птицы) ляжет на женщину, она не сможет родить. Чтобы избежать этой опасности необходимо было поймать беркута и держать его дома. Черную птицу держали пока у женщины не появится ребёнок (ПМА, 2018: Тагангылыджова). В Западном Туркменистане из хищной птицы изготавливают чучело, давая следующее объяснение: «...В случае если в семье родился мёртвый младенец, во дворе устанавливали чучело беркута с распростёртыми крыльями. Они верили, что это чучело содействует благополучным родам и защищает новорожденного от злого духа» (Симаков, 1998: 40).

По традиционным поверьям киргизов и казахов, если у женщины умирал новорожденный ребёнок, то в дом приносили беркута и держали его дома в течение сорока дней. По древним представлениям беркут обладал особой магической силой, способной защитить новорожденного младенца. Данная традиция сохранялась на протяжении веков и в полной мере соответствовала религиозным представлениям народов Средней Азии и Казахстана (Симаков, 1998: 40). Французский топограф Гулибеф де Блоквиль, вынужденный в 60-х годах позапрошлого века некоторое время прожить в Мерве, отмечал: «Туркмены, чтобы защитить своих детей от дурного глаза, надевали на них амулет из когтей хищных птиц, покрытых серебром» (Генри, 1992: 60).

У туркмен сохранились интересные свидетельства, повествующие о жизни и поведенческих особенностях беркута. Как правило, гнездо птица устраивает на высоких скалах, в укромных местах, где на свет появляется её потомство. Существует легенда о том, что после того, как птенцы подрастают, самый сильный из них выталкивает остальных из гнезда. Таким образом, оставшийся один птенец беркута становится продолжателем сильного, здорового потомства (ПМА, 2018: Деряев).

Раз в семь лет для беркута устраивали специальные соревнования, которые называются *бұрғұт сечгиси* (отбор беркута). Обычно они происходили в следующей последовательности: ведущий беркут взлетает прямо вверх и парит высоко в небе, другие пытаются следовать за ним. Если какой-либо беркут не может следовать за стаей, это означает, что он стар или болен. Очевидно, что во время такого испытания слабые и больные птицы погибают. В среде охотников существует поговорка, гласящая, что «не встретишь беркута, который умирает от старости». Вероятно, она возникла в связи с тем, что многие из птиц погибают во время прохождения таких сложных отборов (ПМА, 2017: Бекгиев).

Существует легенда, повествующая о том, как одна уже немолодая самка беркута отложила два яйца, одно из которых она положила рядом с собой, а другое стала высиживать. После того как из треснувшего под ней яйца вылупился птенец, она стала высиживать второе, уже успевшее обветриться. Самка до последнего вздоха продолжает высиживать яйцо и умерла лишь, услышав голос птенца. Этот закаленный с самого своего рождения птенец становится впоследствии птицей-вожаком (ПМА, 2018: Рахмедов).

Согласно другой легенде, у одного беркута, достигнувшего сорокалетнего возраста, когти на лапах и клюв искривились и стали затруднять добычу пищи. Оказавшись в такой сложной ситуации, он устроил гнездо в расщелине скалы и стал понемногу накапливать запасы пищи. Затем он стал наносить клювом удары по камням, стремясь укоротить его. Перенося ужасную боль, птица в течение пяти месяцев не могла покинуть своего гнезда, питаясь заготовленной заранее пищей. Когда же беркут с помощью клюва укоротил скрюченные когти, обретя вновь способность легко добывать пропитание, он прожил еще сто лет (ПМА, 2017: Аширмаммедов).

В начале весны начинаются дни, называемые «замораживающие беркута». В этот период стоят необычные холода, идет снег с дождем, замерзает вода в водоёмах. В это время появляются на свет птенцы беркута. Несмотря на то, что ещё неоперившихся птенцов беркут прикрывает крыльями, часть потомства гибнет от холода. Существует поверье, что после того, как птенцы вылупляются, наступают теплые дни (ПМА, 2017: Арнагурбанов).

Исследователь В.А. Бурнаков, пишет, что в мировоззрении хакасов бытовало представления, что орел постоянно парит в небе и лишь в редких случаях опускается на скалы (Бурнаков, 2010: 158). В хакасской мифологии распространен сюжет, в котором благодаря мудрости орла спасается Солнце (Бурнаков, 2010: 161). Учёный Л.Я. Штернберг, автор серьезного научного исследования «Культ орла у народов Сибири», был одним из первых, кто начал изучение проблемы возникновения и бытования культа хищных птиц в верованиях. Он считал культ орла достаточно широко распространённым явлением в представлениях многих народов Сибири, сочетающимся с поклонением Солнцу (Штернберг, 1936: 112–126). Данный культ особенно широко распространился в религиозных представлениях индоевропейских народов, у древних ариев (Ушницкий, 2021: 162).

Л.Я. Штернберг приводит немало пословиц, интересных и ценных исторических свидетельств, воспоминаний очевидцев, связанных с ловчими птицами. Он отмечает, что у каждого народа существуют разные традиции, связанные с беркутом: «Культ орла, как нам известно, усовершенствован во всех отношениях. Несмотря на особенности каждого народа, каждой расы, мы видим, что орел занимает огромное место в их культуре» (Штернберг, 1936: 112–126). В работе автор выделяет следующие семь основных черт, присущих бытующему у многих народов мира культу орла, в частности, у сибирских народов: 1) орел – хозяин и повелитель Солнца; 2) орел – хозяин огня; 3) орел – возродитель природы, а также бог плодородия и плодовитости; 4) орел – творец всего сущего; 5) орел – типичный тотем; 6) орел – родоначальник и творец шаманов; 7) связь орла с так называемым мировым или шаманским деревом (Штернберг, 1936: 112–126).

Образ беркута тесно связан с понятиями плодородия и воды. Климат Туркменистана очень засушливый, а воды здесь всегда не хватало, вследствие чего собираемые урожаи в этих местах в прежние времена были невысокими.

Птица, резвящаяся у водоёма, у народов Средней Азии и Казахстана ассоциировалась с *Буркут-баба* – покровителем воды. Люди, держащие ловчих птиц, верили, что если ей в период отдыха давать достаточно воды, то следует ожидать обильных дождей и богатого урожая. На юге и западе Туркменистана в народной среде издревле существовали верования в покровителя воды *Буркут-баба* и *Мирхайдара*, бога ветра (Симаков, 1998: 30–31).

У туркмен сохранились некоторые верования, связанные с орлиным насестом. Насест хищной птицы называется *тугур* и считается священным. Если охотничий орёл умирал, то люди старались как можно быстрее завести другого орла, чтобы «насест не оставался без хозяина». Иногда насест передавали другому охотнику, чтобы оно не «пустовало» в доме. Существовал особый обряд проверки старости птицы: так охотник, держа орла на руке, отпускал его перед насестом. Если орёл безошибочно прыгал и приземлялся на своё место, считалось, что он ещё не стар. Если же промахивался или падал, говорили: «Птица соскользнула с насеста». После этого её уже не использовали для охоты (ПМА, 2024: Рахимов).

Среди туркмен бытовало понятие *бургут гүзери* (орлиный простор) – самая высокая точка в небе, до которой мог добраться орёл. Считалось, что туда не может подняться ни одна другая птица. В народе верили, что гора без орлиного гнезда чувствует себя одинокой, поэтому орла почитали как священную птицу. Существовало поверье: если человек 50 лет держал орла, то он не болел, а когда умирал, то уходил из жизни не от болезни, а от старости – как настоящий орёл (ПМА, 2025: Курбанова).

У туркмен существовало поверье в то, что с одним беркутом нельзя охотиться более семи лет кряду и потому по истечении этого срока птицу отдавали другому охотнику в качестве «пожертвования». По этой причине у многих охотников имелось по несколько охотничьих птиц (Атаев, 1965: 11). Бытовало поверье, согласно которому во время проведения свадебных или траурных мероприятий ловчую птицу запрещалось выносить из дома (ПМА, 2018: Хумметджумаева).

В туркменских селениях есть мастера, которые из разных материалов изготавливают изображения беркута. Они устанавливаются на воротах домов. Хозяева верили, что это изделия должны были защитить их и жилье от разных бед и несчастий (ПМА, 2025: Курбанова). Эти древние культовые артефакты свидетельствуют о том, что поверья, связанные с птицами, бытуют и поныне. Упомянутые народные традиции туркмен являют собой яркий пример использования бесценного опыта предков в современном экологическом воспитании молодежи, познания ими уникальных тайн родной природы.

Сегодня многие туркменские традиции и разговорные обороты речи, связанные с орлами, утрачены. Уже около полувека в Туркменистане не практикуется охота с орлами. Такие понятия, как *бургут сечгиси* (отбор орлов), *бургут гүзери* (орлиный простор), *бургут доңдуран* (замораживание орла), лишь изредка встречаются в речи старшего поколения и постепенно уходят в прошлое.

В туркменской литературе, как и в культурах других народов, имеются прозаические произведения и стихи об орлах. Они передают молодому поколению представления об этой гордой птице. Описанные в статье сведения помогают раскрыть значение орла в народных традициях, поверьях и нравственных устоях туркмен.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

ПМА 2017 – Полевые материалы автора. Записано в 2017 г. в с. Амаша-гапан, Тедженского этрапа Ахалского вelaya от А.Аширмаммедова (1952 г.р).

ПМА 2017 – Полевые материалы автора. Записано в 2017 г. в с. Гаравекил, Бабадайханского этрапа Ахалского вelaya от Р.Бекгиева (1946 г.р).

ПМА 2017 – Полевые материалы автора. Записано в 2017 г. в с. Эрден, Тахтабазарского этрапа Марыйского вelaya от О.Арнагурбанова (1937 г.р).

ПМА 2018 – Полевые материалы автора. Записано в 2018 г. в с. Эрден, Тахтабазарского этрапа Марыйского вelaya от О.Хумметджумаевой (1937 г.р).

ПМА 2018 – Полевые материалы автора. Записано в 2018 г. в с. Узынсуй, Берекетского этрапа Балканского вelaya от Д.Тагангылыджовой (1944 г.р).

ПМА 2018 – Полевые материалы автора. Записано в 2018 г. в с. Берекет, Иолатанского этрапа Марыйского вelaya от М.Деряева (1951 г.р).

ПМА 2018 – Полевые материалы автора. Записано в 2018 г. в с. Мерв, Байрамалинского этрапа Марыйского вelaya от Н.Рахмедова (1950 г.р).

ПМА 2024 – Полевые материалы автора. Записано в 2024 г. в с. Мадав, Этрекского этрапа Балканского вelaya от А.Рахимова (1940 г.р).

ПМА 2025 – Полевые материалы автора. Записано в 2025 г. в г.Ашхабада от О. Курбановой (1947 г.р).

ПМА 2025 – Полевые материалы автора. Записано в 2025 г. в г.Ашхабада от Х. Широга (1950 г.р).

ЛИТЕРАТУРА

Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии в IX–XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969.

Атаев К. Охота у туркмен Ахала в конце XIX – начале XX в. // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1965. № 5. С. 8–13.

Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. Москва: Издательство «Наука», 1968.

Бурнаков В.А. К вопросу о культе орла у хакасов // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IV. Барнаул: Изд. Алт ГУ, 2010. С. 153–164.

Генри де Блоквиль. Туркменлериңкиде есирликде. Ашгабат: Алтын гушак, 1992.

Гордлевский В. Государство Сельджукидов в Малой Азии. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941.

Губаев А., Дурдыева К. Изображение животных на археологических находках и их связь с народными верованиями // Памятники Туркменистана. 1990. № 1. С. 24–26.

Демидов С.М. Растения и животные в легендах и верованиях туркмен. М.: Старый сад, 2020.

Илимбетова А.Ф. Культ птиц в религиозно-мифологической системе башкир // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 1. С. 230–234. <https://doi.org/10.55355/snv2023121217>.

Огузнама. Ашгабат, 2000.

Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб.: Петербургское востоковедение, 1998.

Суздалова У.П. Семантика образа орла в традиционной культуре якутов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4 (45) С. 104–110. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-4-104-110>

Ушницкий В.В. Тотем орла в мифологических представлениях саха и бурят // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. Вып. 2. С. 161–170. <https://doi.org/10.2351/2307-6119-2021-2-161-170>.

Хакыев А., Гурбанов О. Түркменистаның ав ёдаларында. Ашгабат: Түркменистан, 1978.

Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов // Первобытная религия в свете этнографии. Ленинград: Ин-т народов Севера, 1936. С. 112–126.

Горкут ата. Ашгабат: Түркменистан, 1990.

Gündogdyýew Ö. Türkmen baýdaklary. Aşgabat, 2003.

Raşid al-din Fazlallah. Cami al-tavarih. Selcuklular tarihi. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1960.

REFERENCES

Agadzhanov S.G. (1969) *Essays on the history of the Oghuz and the Turkmen of Central Asia in the 9th–13th centuries*. Ashgabat: Ylym Publ. (In Russ.)

Ataev K. (1965) Hunting among the Turkmen of Akhal in the late 19th – early 20th centuries. *Izvestiya AN TSSR. Seriya obshchestvennykh nauk* [Proceedings of the Turkmen SSR Academy of Sciences. Social Sciences Series]. No. 5: 8–13. (In Russ.)

Bartold V.V. (1968) *Written works*. Vol. 5. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Burnakov V.A. (2010) On the cult of the eagle among the Khakass. In: *The worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in historical retrospective*. Vol. 4. Barnaul: Altai State University Press: 153–164. (In Russ.)

Demidov S.M. (2020) *Plants and animals in Turkmen legends and beliefs*. Moscow: Staryy Sad Publ. (In Russ.)

Gordlevsky V. (1941) *The state of the Seljuks in Asia minor*. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ. (In Russ.)

Grandpa Khorkut (1990). Ashgabat: Turkmenistan. (In Turkmen.)

Gubaev A. (1990) Durdyeva K. Depictions of animals on archaeological finds and their connection with folk beliefs. *Pamyatniki Turkmenistana* [Monuments of Turkmenistan]. No. 1: 24–26. (In Russ.)

Gündogdyýew Ö. (2003) *Turkmen flags*. Ashgabat. (In Turkmen.)

Khakyyev A., Gurbanov O. (1978) *Hunting trails of Turkmenistan*. Ashgabat: Turkmenistan. (In Turkmen.)

Henri de Bloquville. (1992) *Captivity among the Turkmen*. Ashgabat: Altyn Gushak Publ. (In Turkmen.)

Ilimbetova A.F. (2023) The cult of birds in the religious and mythological system of the Bashkirs. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science]. Vol. 12. No. 1: 230–234. <https://doi.org/10.55355/snv2023121217> (In Russ.)

Oguznama (2000). Ashgabat. (In Turkmen.)

Rashid al-din Fazlallah. *Mosque al-tavarih. History of the Seljuks* (1960). Ankara: Turkish Historical Society Publ. (In Turkish)

Shternberg L.Ya. (1936). The cult of the eagle among Siberian peoples. In: *Primitive religion in the light of ethnography*. Leningrad: Institute of the Peoples of the North: 112–126. (In Russ.)

Simakov G.N. (1998) Falconry and the cult of birds of prey in Central Asia (Ritual and practical aspects). St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ. (In Russ.)

Suzdalova U.P. (2020) The semantics of the eagle image in the traditional culture of the Yakuts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of Saint Petersburg State Institute of Culture]. No. 4 (45): 104–110. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-4-104-110> (In Russ.)

Ushnitskiy V.V. (2021) The totem of the eagle in the mythological representations of the Sakha and the Buryats. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. Issue 2: 161–170. <https://doi.org/10.2351/2307-6119-2021-2-161-170>. (In Russ.)

Сведения об авторе: Хоммиев Тойлы Бабагельдыевич, старший преподаватель, Туркменский государственный университет им. Махтумкули (744000, пр-т С.Туркменбашы, 31, Ашхабад, Туркменистан); <https://orcid.org/0009-0006-5641-9734>; e-mail: hommyyewt@mail.ru

About the author: Toyly B. Hommyyev, Senior Lecturer, Magtymguly Turkmen State University (31 Saparmurat Turkmenbashy Avenue, Ashgabat 744000, Turkmenistan); <https://orcid.org/0009-0006-5641-9734>; e-mail: hommyyewt@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 13.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised 14.04.2025

Принята к публикации / Accepted 14.05.2025